

Saveli

*Не ходите в русский лес, там
медведи заламают*

Saveli

**Не ходите в русский лес,
там медведи заломают**

«Издательские решения»

Saveli

Не ходите в русский лес, там медведи заламают / Saveli —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517851-0

Это необычное — почти детективное чтение об опасном хищнике, опасной охоте, опасностях в лесу. Тут драмы охотников и роковые обстоятельства подлинны — они «из первых лап» (медвежьих, конечно). Автор вовремя выпустил свою «стаю медведей» в открытую печать: это злободневная и нужная книга. Ее должен прочесть каждый, кто ходит в лес — порой самонадеянно, без должной осторожности, не подозревая, что опасность бродит рядом. Читайте! Более полезной книги вы не найдете. Она сохранит вам жизнь.

ISBN 978-5-00-517851-0

© Saveli

© Издательские решения

Содержание

ВСТУПАЯ НА ТРОПУ ЗВЕРЯ, ПОМНИ: ТРОПА РОКОВАЯ	6
СМЕРТЕЛЬНАЯ СХВАТКА в уральской тайге	7
«НА МЕДВЕДЯ Я, ДРУЗЬЯ, ВЫЙДУ БЕЗ ОПАСКИ...»	7
НОВЫЙ ГОД ЗУФАР ВСТРЕТИЛ ДОМА	12
МЕДВЕЖАТНИК	14
СЛОВО О ДАНИИЛЕ	16
КАК Я ВВЯЗАЛСЯ В МЕДВЕЖЬЮ ОХОТУ	17
1	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Не ходите в русский лес, там медведи заламают

Saveli

© Saveli, 2020

ISBN 978-5-0051-7851-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСТУПАЯ НА ТРОПУ ЗВЕРЯ, ПОМНИ: ТРОПА РОКОВАЯ

Предисловие

Друзья, вы держите в руках совершенно уникальную книгу – во многом она, перефразируя выражение «из первых рук», собрана «из первых лап». И лапы эти отнюдь не зайца и даже не лисы – это лапы медведя, друзья!

Весьма неласковые лапы, я замечу.

Тут нет фантазий на тему встречи человека и зверя – только документальные факты от тех, кто в этих лапах побывал и сумел рассказать об этом в больнице. Или от тех, кто выходил на поединок со зверем, рискуя жизнью, здоровьем и всем, чем жив человек. И выходил победителем!

По везению ли, по совпадению, но с этими людьми автор книги знался лично, вживую. И в конце концов решил собрать все эти «медвежьи детективы» в один сборник. У кого кишка тонка для таких историй – не читайте его, ради Бога, крепче спать будете!

Ну, а тем, кто хочет знать, что такое медведь, я эти записки прочесть рекомендую. «Знание – сила!» – так говорили в какие-то годы...

Эту книгу я посвящаю памяти моего старшего друга – охотника на медведей и человека невероятного бесстрашия Даниила Николаевича Никифорова. То, что он рассказывал мне при наших беседах, никогда и никто не расскажет вам. И то, что я пережил сам, – а об этом есть отдельный рассказ – я мог пережить только с ним вместе и благодаря ему, не раз глядевшему в лицо смерти на медвежьих охотах.

В написанной самим Даниилом книге «Волшебный стрелок. Рассказы бывалого охотника» есть страшный эпиграф к новелле «На роковой тропе»:

*Рассказ о подлинном трагическом факте, случившемся с егерем
Белорецкого общества охотников Бардиным Петром Николаевичем
22 июня 1987 г.*

Рулетка судьбы и смерть охотника со слепым левым глазом от напавшего с левой стороны медведя даны в той новелле с потрясающей наглядностью:

«Петр Николаевич умирал. Но он, сильный и живучий, как и все охотники, боролся за жизнь, сквозь наступающий мрак он силился вспомнить, что же произошло, почему с ним так плохо, временами у него появлялся просвет в сознании и он вспоминал слова жены: «...на что тебе это мясо..?». Он ощущал острую боль в голове, ему казалось, что по лбу бьют обухом... то ему кажется, что явился этот самый косматый медведь, его покаравший, придал ему голову к земле пудовой лапой. «А это ты ведь, – рычит он, обдавая огненным дыханием пылающее в жаре лицо охотника, – ...ты думал не встретимся, а сколько ты моей родни загубил напрасно!..»

Медведь, друзья, это настолько серьезно, что не приведи Господи схватиться с ним, сойдясь, как принято говорить, «на узкой тропе».

Не ходите, господа, в русский лес, там медведи заламают – это высказывание, приписываемое Бисмарку, надо воспринимать в моей книге совершенно конкретно, буквально.

Вот об этом и мой сборник с таким странным названием.

СМЕРТЕЛЬНАЯ СХВАТКА в уральской тайге

«НА МЕДВЕДЯ Я, ДРУЗЬЯ, ВЫЙДУ БЕЗ ОПАСКИ...»

Более 200 швов наложили хирурги на лицо охотника

Все мы живем в довольно опасном мире – и порой просто не осознаем это. Помню, как пару лет назад на Арбате молодые веселые ребята горланили под гитару на известный мотивчик «Если с другом выйду в путь, веселей дорога» залихватские куплеты:

*На медведя я, друзья,
Выйду без опаски,
Если в каске буду я —
А медведь без каски!
Что мне ветер, что мне зной,
Что портвейн
мне разливной —*

Когда мои друзья со мной...

Залихватский мотивчик не выходит из головы, когда слышишь эти «медвежьи истории», – они свидетельствуют, что «без опаски» недалеко ходит от беды. Несколько лет назад в зоофермере ребенок сунул руку между прутьями клетки погладить «доброе косолапое Мишу» – и ручонка мигом оказалась в пасти зверя. Мальчика, которому «Миша» сжевал руку, жаль до слез, он стал калекой, потому что по малости лет не понимал... Но травматологи и хирурги припомнят и ЧП со взрослыми людьми: с милиционером, который еще дешево отделался переломом скуловой кости; с мужчиной, которому медведь снес скальп... Другого мужчину тоже медведь достал сквозь прутья клетки и подрал, когда тот подошел близко.

Русский
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **Чрезвычайное происшествие** **17**

**“НА МЕДВЕДЯ Я,
ДРУЗЬЯ,
ВЫЙДУ БЕЗ
ОПАСКИ...”**

**БОЛЕЕ 200 ШВОВ
НАЛОЖИЛИ
ХИРУРГИ НА ЛИЦО
ОХОТНИКА**

Верстка публикации в газете «Русский обозреватель».

Месяц назад (*речь о 2000 годе. Ред.*) страшный случай потряс небольшой город Аша в Челябинской области – здешнего охотника Зуфара Шарахутдинова (*фамилия изменена. Ред.*), отца троих детей, задрал в лесу медведь. Ужасная история эта произошла в глухом месте, ночью, и продолжалась 18 часов подряд – ибо после нападения зверя на человека и нанесения невероятных ран товарищ охотника тащил обезображенного друга к лесной избушке, затем добирался до ближайшего поселка почти 40 километров, звал мужиков с носилками и т. д. Но судьба сжалилась и под конец распорядилась благосклонно – человек не умер и с прокушенными конечностями, переломами и кровавыми ранами очутился в Ашинской больнице на операционном столе. Больше всего пострадало лицо.

– Я работаю шестнадцатый год, – скажет потом врач отделения челюстно-лицевой хирургии уфимской больницы №21 Ринат Гильмияров, срочно вызванный в Ашу с уфимским нейрохирургом Ринатом Рахматуллиным. – Но в таком состоянии лицо не приходилось видеть даже после автотранспортных аварий! Это были даже не куски лица, а просто что-то напоминавшее фарш, в котором не было даже каких-то лицевых структур. Тут же было решено оперировать – и лишь к концу многочасовой операции стали появляться какие-то контуры лица, можно было узнать, какого типа этот человек...

Снимок врача, помещенный в газете после спасения ашинского охотника Зуфара.

В общей сложности хирурги наложили свыше 200 швов. Помимо ран на мягких тканях были переломы основания черепа, верхней и нижней челюстей, скуловых костей, травматический шок и т. д.

Коллеги-журналисты постарались, расписывая ночную трагедию во всей красе – как Зуфар отбивался от зверя, схватив медведя за язык и молотя его ружьем по башке, как стрелял с залитыми кровью глазами... На самом деле, мы едва ли узнаем, как там и что было, кто там на кого напал и кто палил в кромешной темноте пулями, хотя шел на боровую дичь, – слишком темное это дело, если учесть, что медведь переломил цевье ружья и невероятно тяжелым было состояние охотника для этих выстрелов. По рассказам друга Гоши, он якобы даже

не выходил из лесной избушки и ничего не видел, а пострадавший от зверя Зуфар – с «шинированной» хирургами челюстью и трубочкой в горле – не скоро сможет (да и захочет ли?) говорить. Вокруг этой истории, безусловно, много неясностей и слухов – поговаривают и о браконьерской охоте на медведя и что кто-то из охотников был не без грешка и, говорят, однажды убегал от охотоведа. Много неясностей и насчет пропавшего потом (или уже найденного?) медведя. . . Но эти слухи, думается, даже разбирать не след – человек заплатил страшную цену за выход с ружьем в лес, за свой охотничий инстинкт, столкнувшийся с очень опасным зверем.

– После операции мы сразу предупредили жену Зуфара, – рассказывает уфимский врач Ринат Анисимович Гильмияров, – что теперь угрозу жизни в послеоперационный период представляет инфекция. Ее трудно избежать, если учесть, сколько часов и в каких условиях находился охотник с глубокими ранами от когтей и зубов медведя. Но по большому счету удалось избежать того, чего мы опасались: инфекция была, но не столь значительная благодаря массивной терапии и вовремя проведенным противoinфекционным мероприятиям. . .

В настоящее время Зуфар Шарахутдинов перевезен из Аши в 21-ю больницу Уфы. Мы побывали в ней как раз в тот день, когда больного, наконец, перевели из реанимации в специализированное отделение челюстно-лицевой хирургии, и поговорили с его лечащим врачом Натальей Алексеевной Гильмияровой – кстати, женой Рината Анисимовича, выезжавшего в Ашу оперировать Зуфара в тот памятный день 23 октября. И лечащий врач, и все специалисты отделения убеждены, что Зуфар пойдет на поправку: «Челюсти заживут, раны на лице заживут, через год можно будет думать о косметической операции». Но пока состояние пациента врачи называют тяжелым и морально трудным, тем более что один глаз охотника сохранить не удалось – его удалили уже в Уфе из-за сильнейшего воспаления оболочек глаза.

Охотник Зуфар в больнице уже после операций.
Фотографию в больнице сделал Р. Гареев.

Охотник Зуфар на перевязке. Фото из больницы Р. Гареева.

– Я думаю, что лучший психотерапевт для него сейчас его жена Расима, – говорит лечащий врач Наталья Алексеевна. – Она здесь от него не отходит, подсядет к нему: «Дети вот тебе письмо написали, говорят, что ты им дорог в любом виде. Хочешь, прочту?»

В тот день удалось поговорить и с самой Расимой, выглянувшей на минутку из палаты.
– Как он сейчас?

– Плохо спит, переживает. Я ему говорю: «Все равно, ты ведь из такой ситуации вылез! И здесь справишься». Он ведь вообще сильный мужчина, после укусов медведя сознание ни разу не терял, пока не довезли до больницы и не сделал наркоз. Как мы эту беду встретили? В общем-то паники не было – самое главное, жив остался, а остальное не имеет значения. Старшая дочь у меня говорит: «Ну, руки-ноги у него целы, позвоночник цел, какие проблемы?» Зуфар пока не хочет, чтобы дети – две дочери и младший сын – видели его в таком виде. Вы передайте в газете большое спасибо всем тем, кто нам помогал: особенно врачам, бригаде его сослуживцев из Аши – они для Зуфара кровь ходили сдавать. Век благодарна буду Василию Яковлевичу Алешкину, генеральному директору Ашинского пиролизно-химического комбината, – он немалые деньги выделил на лекарства для Зуфара, а сын директора Валерий, что работает в Челябинске, эти лекарства по всей области разыскивал. Ведь если бы тогда просрочили с медикаментами, лечение было бы намного трудней...

...В общем, если вдуматься – при всем ужасе этой лесной трагедии – под Ашой произошло некое чудо, человек выжил вопреки всему. И, если разобраться, не так уж глупы слова мотивчика: «Если с другом буду я, а медведь без друга». Потому что из тех роковых обстоятельств никогда бы не выбрался ашинский охотник, если бы остался один. Не бросила его лайка Урман, вцеплявшаяся в медведя и оттаскивавшая его от хозяина, не бросил друг Гоша Цыпылов, тащивший Зуфара по ночному лесу и вернувшийся с подмогой. Самые разные люди приняли участие в судьбе ранее не знакомого им человека – в критические дни уфимский хирург Ринат Гильмияров даже во внеурочное время приходил узнать о состоянии Зуфара. В этой невероятной и страшной истории, где человеческая жизнь много часов висела на волоске, – как это ни странно, не оборвалась ни одна ниточка, ни один волосок. И это непостижимо.

– Вот и Зуфар сегодня сказал: «Даже не верится, что это произошло со мной», – обмолвилась Расима.

– Как сказал? Словами?

– Да нет, конечно, – он мне на бумаге пишет. Насчет того, чтобы словами, я его не тороплю, пусть не говорит. Нам на все время нужно, может, всякое еще будет. Вот в зеркале себя увидит – кто знает, как ему будет после этого... Пока он только через трубочку пьет – сначала полчашки выпить не мог, а сейчас я его даже на целую чашку уговариваю...

В больничном коридоре стоял обычный и суетливый день – не верилось, что здесь, за дверью, в палате лежит человек, которому судьба послала ТАКОЕ. Расима стояла и тихо-тихо поглядывала на эту дверь – ей надо было идти к Зуфару...

(Из репортажа автора в газете «Русский обозреватель» за ноябрь 2000-го года).

НОВЫЙ ГОД ЗУФАР ВСТРЕТИЛ ДОМА Чем кончаются знакомые истории

В предыдущем номере газеты я писал, как в конце октября прошлого года хирурги из Уфы срочно выехали в Челябинскую область, где в районную больницу города Аши доставили охотника, на котором места живого не было после встречи с медведем: раны, переломы... Особенно пострадало лицо.

– Я работаю шестнадцатый год, – рассказал делавший операцию врач отделения челюстно-лицевой хирургии уфимской больницы №21 Ринат Гильмияров, – но в таком состоянии лицо не приходилось видеть ни разу!

Охотнику наложили на лицо свыше 200 швов. Долгие дни за его жизнь боролись уфимские врачи. И можно сказать, что Зуфар Шарахутдинов родился в рубашке – несмотря на тяже-

лые травмы, пошел на поправку. Когда он смог заговорить, то рассказал нашему корреспонденту свою историю.

...Они с другом уехали за десятки километров от жилья в уральскую тайгу. Нашли охотничий домик в лесу. Зуфар решил с лайкой Урман обойти лес близ избушки, а друг остался топить печь.

– На медведя я охотиться не собирался, – рассказал нашему корреспонденту Зуфар. – Шел с ружьем мелкого, 28-го калибра, когда из леса пулей вылетела моя лайка и, ища защиты, бросилась под ноги. А следом летел медведь... Он смял меня на ходу, даже не вставая на задние лапы...

Зуфар Шарахутдинов, успевший сделать один выстрел, оказался под взъяренным хищником, сразу разодравшим когтями часть лица. Казалось, спасения нет. Но сбоку возникла верная лайка. «Взять, Урман!» – крикнул охотник. Собака вцепилась в зверя сзади. Тот оставил человека и погнался за собакой.

– Я не думал, что медведь вернется, – рассказал Зуфар. – Думал, что спасен...

Каков же был шок, когда на него снова набросился вернувшийся хищник. В общей сложности задетый пулей медведь набрасывался на человека три раза – и каждый раз его отвлекала на себя старая и опытная лайка, не дававшая добить хозяина. Именно она дала охотнику возможность поползти до лежащего со сломанным прикладом ружья и выстрелами позвать на помощь друга, который был в избушке неподалеку...

– Я Урмана теперь ни на какую собаку не променяю, – сказал охотник корреспонденту. – Пусть он совсем старый станет, кормить его буду и ухаживать до самой смерти...

Перед Новым годом врачи, лечившие охотника, сочли возможным выписать его из больницы, чтобы он встретил праздник с семьей. Конечно, Зуфару Шарахутдинову предстоит еще ряд операций – в том числе и косметических. Но в целом можно сказать, что он вышел из беды при невероятных обстоятельствах. И не сломился.

...А изорвавшего его медведя нашли в тайге у ручья еще теплым днём через три. Единственная попавшая в него пуля прошла пищевод и оказалась смертельной для хищника.

(Из газетного отчета автора в газете «Русский обозреватель» за январь-февраль 2001-го года).

МЕДВЕЖАТНИК
Недосказанное об охотнике и писателе
Данииле Николаевиче Никифорове

Даниил Николаевич Никифоров, писатель, охотник, юрист (1923 – 1995).

СЛОВО О ДАНИИЛЕ

Перед Даниилом Николаевичем Никифоровым – охотником, юристом, писателем и старшим другом – у меня долг. В дни нашей дружбы, длившейся более 20 лет, я, журналист, считал неэтичным «тащить в газету» близких знакомых – поэтому о Данииле Николаевиче, замечательном охотнике, в вечерней газете вышел всего лишь один мой репортаж «На вечерней тяге...», в котором он выведен охотником Никитиным, а я, автор, спрятан за псевдонимом...

На деле Даниил Николаевич заслуживал и очерков, и интервью: его знания природы и зверей мало кому доступны. Чтобы так знать хищников и писать охотничьи рассказы, подобные тем, что он писал, надо раз за разом выходить на поединок с таким опасным зверем, как медведь. А на счету у охотника-медвежатника Никифорова – 18 добытых медведей.

О своей страсти, охоте, Никифоров написал лишь одну, плохо изданную, без выходных данных, книгу с названием «ВОЛШЕБНЫЙ СТРЕЛОК. Рассказы бывалого охотника».

Он сам был тем волшебным стрелком, но его светлая книга была не о метких выстрелах, разящих наповал ревущего мишку, а совести и, наверное, чувстве вины – которое с годами ощущает азартный и валивший зверя человек.

Большинство героев этой книжки охотничьих новелл – это те живущие среди природы башкирские охотники, которых Никифоров знал по своим охотничьим странствиям и с которыми дружил. Эти «волшебные стрелки» с одностволками, не рассчитанными на второй заряд, тоже охотятся – но смотрят на зверей совсем другими глазами, потому что мир у них один с этим лесом и его обитателями, которым небо дало, так же, как и человеку, место под солнцем.

Недаром герой одного из рассказов Аю-Рахмат («Аю» по-башкирски означает медведь: для башкир олицетворение силы, доброты и мужества) так вразумляет городского охотника в диалоге:

– А что ваш приятель, на что охотится теперь? – спросил я [Аю-Рахмата].

– Хайрулла теперь не охотится: пожилые люди не любят убивать живность, разве что сходит он на медведя, если появится какой озорник и начнет скот забижать.

Слезы радости на глазах появляются в рассказе «На Зилим-реке» у живущего далеко в горах Южного Урала Хайбуллы-агай, когда – словно в награду за спасение им сорвавшегося со скалы совсем маленького, с небольшой собаку, медвежонка – пошел на поправку после операции в городе его сын, тоже упавший с этих скал. И Хайбулла-агай, когда-то отчаянный медвежатник, видя в этом знак, навек отказывается от охоты и привезенного ему в подарок ружья...

Такие новеллы Д. Н. Никифорова, включенные им в сборник рассказов, указывают на нравственную борьбу в душе самого автора – говоря языком книги, «отважного, одержимого страстью к медвежьей охоте человека».

Не стало 72-летнего Даниила Николаевича Никифорова в декабре 1995 года: подкосили фронтальные болезни и недуги.

От писателя Даниила Никифорова осталась одна-единственная книга «ВОЛШЕБНЫЙ СТРЕЛОК. Рассказы бывалого охотника», почти кустарно выпущенная уфимским СПТУ-1 в 1992 году без регистрационного номера ISBN, индексов УДК, ББК... Думается, эта книга достойна переиздания!

КАК Я ВВЯЗАЛСЯ В МЕДВЕЖЬЮ ОХОТУ

Исповедь автора

1

Если вы спросите меня, как может не убивший и мухи человек в очках в какой-то момент оказаться с огромным кинжалом у медвежьей берлоги, то вам придется меня выслушать!

Тут сразу надо сказать, что я никогда не был охотником и к моменту этих драматичных для меня обстоятельств не выстрелил ни разу даже дробью в птичку, не говоря о том, чтобы пулей свалить огромного медведя! Но, как говорят, не зарекайся...

Был январь 1983 года – в ту пору у моего внештатного автора и старшего товарища Даниила Николаевича Никифорова в газете выходили рассказы про охоту, из которых потом соберется его первая (да и последняя!) книга «Волшебный стрелок», по сути, тоненькая брошюра на плохой бумаге. Но для нас она была событием. Ведь работал я тогда литературным сотрудником газеты, и все рассказы Даниила (уж простите, что так для краткости называю человека-фронтовика, на четверть века старше меня) выправлял, высунув язык от молодого усердия. Собственно, поначалу я не придавал значения визиту Никифорова в редакцию: ну, подумаешь, принес заметку в газету юрист, немолодой чуваш, с крупными чертами лица, с пузатым портфелем! Но потом...

Потом оказалось, что волей случая зашел ко мне в редакционный кабинет такой знаток охоты и рассказчик, которого я потом ни разу не встречал. Работа над его историями об охоте на медведей сначала сделала нас приятелями, а затем переросла в крепкую дружбу.

– Медведь, он, когда что-то почует, громко рывкает, словно предупреждая: «Я иду», – пояснял, бывало, Даниил Николаевич мне важные для понимания сути этого зверя детали. – Он и в самом деле в лесу хозяин. Если охотишься за ним не с лабаза, а прямо на земле, то надо встать за толстое дерево, чтобы он с маху тебя не сшиб. Даже смертельно раненый медведь опасен: один раз, уже не видя ничего, он перед тем, как рухнуть замертво, измочалил когтями и изломал попавшую на пути березку. Вот какая сила у зверя! Охотники-башкиры говорят: «На медвежью охоту иди только с родным братом – потому что двоюродный брат со страху бросит тебя...»

На счету у Даниила к тому времени было то ли четырнадцать, то ли пятнадцать добытых им медведей: это был человек с характером. Под Сталинградом в войну прыгнувший в окоп немец, как стрекозу на булавку, пригвоздил Даниила к земляной стене окопа, задев через шинель штыком шею. «Теряю сознание, – говорил потом про этот штык Даниил, – а внутри кричу себе: „Нет, не сдамся! Нет, не упаду!“ Сумел сквозь туман в глазах поднять оружие и застрелил немца...»

Словом, неизвестно у кого – у хозяина леса медведя или у Даниила, раз за разом выходившего на медведя с ружьем, – был круче нрав!

Но меня в его рассказах про опасную охоту впечатляли не только звери, но и замечательные люди – как правило, это были живущие в глухих лесах и среди гор башкиры – в книге охотничьих рассказов Даниила они были носителями мудрости и любви к природе. Один из его героев – явно по Фрейду! – увещевал сына-медвежатника: «Медведя, этого забавного зверя, и вовсе бы не следовало трогать, без медведя и лес не лес. Медведь, он что человек, только говорить не умеет». И те из башкир, кто отказался от охоты или осуждал варварское уничтожение дичи ружьями-автоматами, были в рассказах Никифорова, которые я редактировал для газеты, носителями высших моральных качеств!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.